

Стивен
Чбоски

ХОРОШО
БЫТЬ
ТИХОНЕЙ

Роман

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 32

Stephen Chbosky
THE PERKS OF BEING A WALLFLOWER
Copyright © 1999 by Stephen Chbosky

MTV Music Television and all related titles, logos, and characters
are trademarks of MTV Networks, a division of Viacom International Inc.
All rights reserved

Published by arrangement with the original publisher,
MTV Books/Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc.

Перевод с английского Елены Петровой
Серийное оформление Вадима Пожидаева

Чбоски С.

Ч 32 Хорошо быть тихоней : роман / Стивен Чбоски ; пер. с англ. Е. Петровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 288 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-06160-6

«Хорошо быть тихоней» — удивительный бестселлер Стивена Чбоски, трогательный роман взросления («„Над пропастью во ржи“ для новых времен», по выражению критиков), разошедшийся тиражом свыше миллиона экземпляров и экранизированный самим автором, причем одну из главных ролей в фильме исполнила Эмма Уотсон — она же Гермiona Грейнджер из фильмов о Гарри Поттере.

Чарли переходит в старшую школу. Опасаясь того, что его там ждет после недавнего нервного срыва, он начинает писать письма кому-то, кого никогда в жизни не видел, но кто, он уверен, должен хорошо его понять. Чарли не любит ходить на танцы, поскольку ему обычно нравятся те песни, под которые не потанцуешь. Каждая новая книга, прочитанная им по совету Билла, учителя литературы, тут же становится у Чарли самой любимой: «Убить пересмешника», «Питер Пэн», «Великий Гэтсби», «Над пропастью во ржи», «В дороге», «Голый завтрак»... Билл советует Чарли «быть не губкой, а фильтром», и тот честно пытается. Еще Чарли пытается не вспомнить крепко забытые детские травмы и разобраться в своих чувствах к старшекласснице Сэм, сестре его друга Патрика по кличке Никак...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. С. Петрова, перевод, примечания, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2013
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-06160-6

Благодарности

По поводу всех, кто перечислен ниже, могу только сказать, что без них не было бы этой книги. Вот те люди, которым я сердечно благодарен:

Грир Кессел Хендрикс
Хезер Нили
Ли, Фред и Стейси Чбоски
Робби Томпсон
Кристофер Маккуорри
Маргарет Меринг
Стьюарт Стерн
Кейт Дегенхарт
Марк Макклеин Уилсон
Дэвид Уилкокс
Кейт Уорд
Тим Перелл
Джек Хорнер
Эдуардо Бранифф

И наконец...
доктор Эрл Ройм, написавший прекрасное
стихотворение,
и Патрик Комо, неточно запомнивший его
в возрасте 14 лет.

25 августа 1991 г.

Дорогой друг!

Обращаюсь к тебе потому, что она сказала: ты способен выслушать и понять, да к тому же ты не пытался перепихнуться кое с кем тогда на ту-совке, хотя мог бы. Не старайся, пожалуйста, вычислить, кто она такая, а то, чего доброго, вычислишь и меня, а мне это ни к чему. Людей я буду называть вымышленными именами или описательно, чтоб ты меня не определил. С этой же целью не указываю обратный адрес. Без всякой задней мысли. Честно.

Просто мне нужно убедиться, что где-то есть человек, который способен выслушать и понять, да к тому же не стремится трахнуть все, что движется, хотя мог бы. Короче, я надеюсь, что такие люди существуют.

Мне кажется, ты лучше других сумеешь понять, поскольку ты, по-моему, живая душа и ценишь все, что за этим стоит. По крайней мере, очень надеюсь, потому как другие обращаются к тебе за поддержкой и дружбой, вот и все. По крайней мере, так я слышал.

Ну вот, теперь про мою жизнь. Чтобы ты понимал: живу я и весело, и тоскливо — сам до сих пор не разобрался, как такое возможно.

Убеждаю себя, что дошел до такого состояния из-за своих родичей, и в особенности после того,

как мой друг Майкл весной прошлого года ни с того ни с сего перестал ходить в школу и с нами по трансляции заговорил голос мистера Уона.

— Мальчики и девочки, с прискорбием сообщая о кончине одного из учащихся нашей школы. В пятницу на общем собрании состоится панихида по Майклу Добсону.

Уж не знаю, как по школе разносятся слухи и почему они так часто подтверждаются. Вроде бы дело было в столовой. Точно не помню. Дейв поглядел сквозь свои нелепые очки да и говорит: Майкл покончил с собой. Его мамаша играла в бридж у кого-то из соседей, и они услышали выстрел.

Что со мной было потом — точно не помню, только мой старший брат примчался в кабинет директора и говорит: не раскисай. А потом обнял меня за плечи и говорит: возьми себя в руки, пока отец домой не пришел. Мы с братом отправились в «Макдональдс», он взял нам картофель фри и стал меня учить играть в пинбол. Даже пошутил, что, мол, благодаря мне уроки промотал, а сам такой: не помогу ли я ему с «шевроле-камаро»? Наверно, на меня смотреть тошно было — раньше мне на пушечный выстрел не разрешалось подходить к его «камаро».

Школьные психологи вызвали к себе тех ребят (раз-два и обчелся), которые реально хорошо относились к Майклу, и попросили каждого сказать несколько слов. Опасались, как видно, что кто-нибудь сотворит над собой нечто подобное, а сами, похоже, дергались, один все время бороду тербил.

Бриджет — она малость чокнутая — сказала, что да, она тоже готова покончить с собой, когда

по телевизору реклама начинается. Это на полном серьезе; психологи тут же выпали в осадок. А Карл — безобидный парнишка — сказал, что очень расстроился, но сам никогда бы не смог лишиться себя жизни: это грех.

Бородатый опросил всю группу, а под конец и до меня добрался:

— А ты что думаешь, Чарли?

Вот удивительно: я с этим кренделем никогда раньше не сталкивался, потому как он «специалист», так откуда, спрашивается, он мое имя узнал? На мне даже беджика не было, какие в день открытых дверей нацепляют.

— Ну, я думаю вот что: Майкл был хорошим парнем, а почему он так поступил — непонятно. Мне, конечно, сейчас тяжело, но хуже всего — быть в неведении.

Сейчас перечитываю — я такими словами никогда в жизни не излагал. И уж тем более в этом кабинете, когда ревмя ревел. Как начал реветь, так и не останавливался.

Психолог такой: подозреваю, что у Майкла возникали «проблемы в семье», а поделиться было не с кем. В результате он, вероятно, оказался в полном одиночестве и покончил с собой.

Тут я как с цепи сорвался: стал орать этому психологу, что Майкл всегда мог поделиться со мной. У меня началась форменная истерика. Чтобы только меня успокоить, он стал плести, что имел в виду «поделиться с кем-нибудь из взрослых»: с учителем, с психологом. Но меня такими штуками не проймешь, и вскоре к зданию нашей школы подкатил на «камаро» мой брат и меня забрал.

С того дня и до самых каникул учителя меня не дергали и даже завышали оценки, хоть я и не стал умнее. На самом деле я их всех, похоже, нервировал.

Похороны Майкла получились странные: его отец ни слезинки не проронил. А через три месяца ушел из семьи. Во всяком случае, Дейв открытым текстом в столовке так и сказал. Я иногда об этом задумываюсь. Вот интересно: что делалось у Майкла в доме за ужином, перед телевизором? Никакой записки он не оставил — ну, или предки ее заныкали. Может, и правда были у них «проблемы в семье». Я без понятия. Если б знать, может, не так бы тоскливо было. Может, прояснилось бы хоть что-нибудь, пусть неутешительное.

Одно знаю точно: мне из-за этого приходит в голову, что у меня, наверно, тоже «проблемы в семье», но у других, как я понимаю, еще покруче проблемы. Типа того, как мою сестру бросил самый первый ее парень — переметнулся к другой — и сестра все выходные плакала.

Папа ей тогда сказал: «Есть люди, которым гораздо тяжелей».

А мама ничего не сказала. Через месяц сестра с новым парнем познакомилась, опять стала быструю музыку гонять. Отец, как всегда, на работе занят. А мама — по дому. А брат всю дорогу возился со своим «камаро». То есть всю весну, а как лето началось — уехал учиться. Он играет в американский футбол за сборную Пенсильванского университета, ему нельзя в отстающих числиться, иначе к играм не допускают, и за лето ему нужно было выровнять баллы.

В семье у нас, по-моему, любимчика нет. Нас трое детей, я самый младший. Мой брат — самый старший. Он классный футболист и машину свою обожает. В серединке — моя сестра, очень симпатичная, парней строит. Я теперь учусь на «отлично», как и сестра, поэтому меня никто не долбаёт.

Мама перед теликом вечно плачет. Отец много работает, человек он правильный. Моя тетя Хелен говорила, что папу гордыня спасет от кризиса среднего возраста. До меня совсем недавно дошло, что она имела в виду: ему уже сорок стукнуло, а перемен никаких.

Тетю Хелен я любил больше всех на свете. Она была маминой сестрой. Училась в свое время на «отлично», книжки мне давала читать. Папа говорил, что до такого чтива я еще не дорос, но мне нравилось; он, бывало, пожмет плечами и отстанет.

Последние годы своей жизни тетя Хелен провела у нас в доме, потому что с ней приключилось что-то жуткое. От меня скрывали, что с ней произошло, хоть я и расспрашивал. Когда мне было лет семь, я перестал допытываться, но до этого приставал, как все дети, а тетя Хелен — в слезы.

Тут-то отец и залепил мне пощечину. «Будешь знать, как тетю Хелен доводить!» Я вовсе не хотел ее доводить и прикусил язык. Тетя Хелен сказала отцу, чтобы не смел при ней поднимать на меня руку, а он такой: это мой дом, что хочу, то и делаю. Мама промолчала, брат с сестрой тоже.

Больше я ничего не помню, потому что разревелся, и отец велел маме увести меня с глаз

СТИВЕН ЧБОСКИ

долгой. А много позже мама, хватив белого вина, рассказала мне, что случилось с ее сестрой. Действительно, многим приходится куда хуже, чем мне. Это точно.

Сейчас буду ложиться спать. Поздно уже. Вон сколько накатал — а тебе читать. Почему я вообще взялся тебе писать: завтра впервые пойду в другую школу, где только старшие классы, и у меня мандраж.

Счастливо.

Чарли

7 сентября 1991 г.

Дорогой друг!

Быть старшеклассником мне не понравилось. Столовка называется «Центр питания», вообще уже. Уроки углубленного английского вместе со мной посещает эта девочка Сьюзен. В средней школе прикольная девчонка была. Фильмами увлекалась, а ее брат, Фрэнк, записывал ей клевую музыку, и Сьюзен нам приносила записи. Но за лето ей сняли брекетy, она подросла, сиськи появились. Теперь на переменах кривляется, как дурочка, особенно если парни рядом трутся. Я считаю, это печально, да и сама Сьюзен ходит как в воду опущенная. Если честно, она вообще делает вид, что в упор не видит меня на углубленном английском, а в коридоре даже не здоровается.

На той беседе с психологами, когда Майкла обсуждали, Сьюзен выболтала, что Майкл ей однажды сказал, будто она самая красивая девочка на свете, хотя у нее тогда брекетy были и все такое. А потом он ей предложил дружить — у нас в школе это было серьезно. В старших классах говорят «встречаться». Они с ним целовались, фильмы обсуждали, и она без него ужасно затосковала, потому что он был ей лучшим другом.

Это, между прочим, удивительно, потому что у нас в школе мальчишки и девчонки не дру-

жили. А Майкл и Сьюзен подружились. Типа как мы с тетей Хелен. Ой, извини. Примерно как мы с тетей Хелен. Это нам на той неделе объясняли. И еще особые случаи пунктуации.

В школе я обычно никуда не лезу, и обратил на меня внимание, похоже, только один парень, Шон. Подкараулил меня после физкультуры и начал сыпать какими-то детскими угрозами, что, мол, устроит мне «головомойку» — это когда тебя окунают головой в унитаз, нажимают на слив, и у тебя волосы кругами плавают. Он, кстати, тоже выглядел как в воду опущенный, о чем я ему и сообщил. Тут он взбесился, полез ко мне с кулаками, а я тогда вспомнил, чему меня брат учил. Брат у меня дерется просто классно.

«Меть в колени, шею и глаза».

Так и я сделал. Врезал этому типу от души. А потом сам же разревелся. И сестре пришлось уйти с уроков — она в самом сильном классе учится, — чтобы отвезти меня домой. Вызывали меня к директору, но даже от занятий не отстранили, ничего такого, потому что кое-кто из ребят успел сказать мистеру Смоллу, из-за чего началась драка.

— Шон сам нарывался. Это была самооборона.

Что верно, то верно. Только я не понял, с чего это Шон ко мне полез. Я ведь ему ничего не сделал. Да и росту во мне — метр с кепкой. Честно. Шон, как видно, не подозревал, что я махать умею. Я еще его пожалел. Может, и зря. Но я подумал, что у меня еще будет возможность его отбучкать, если он станет мстить тому парню, который мистеру Смоллу про него сказал, но Шон

ХОРОШО БЫТЬ ТИХОНЕЙ

мстить не стал. В общем, историю эту спустили на тормозах.

Некоторые ребята в коридоре на меня косятся, потому что я, во-первых, не обклеил картинками свой шкафчик, а во-вторых, отметил Шона, а потом сам же слезу пустил. Это у меня, наверно, эмоции через край.

Дома мне одиноко, потому что сестра, она у нас самая старшая, вечно занята. Брат тоже занят, он в футбол играет за Университет штата Пенсильвания. После сборов тренер сказал, что берет его во второй состав, а когда он освоится, поставит его в основной.

Отец мечтает, чтобы он стал профи и выступал за «Питсбург стилерс». Мама не нарадуется, что он учится бесплатно, потому как моя сестра в футбол не играет, а за двоих платить нашей семье слишком накладно. Из-за этого мама требует, чтобы я вкалывал ради получения академической стипендии.

Значит, буду вкалывать, все равно пока ни с кем здесь не подружился. Вообще-то, я рассчитывал, что моим другом станет парень, который директору сказал правду, но тот, наверно, просто по доброте это сделал.

Счастливо.
Чарли

11 сентября 1991 г.

Дорогой друг!

Времени в обрез, потому что учитель углубленного английского задал нам прочесть одно произведение, а я люблю читать два раза подряд. Называется, между прочим, «Убить пересмешника». Если ты не читал, очень рекомендую, книга интересная. Нам каждый раз задают по несколько глав, но я так читать не привык. Я сразу половину проглотил.

Короче, хочу тебе рассказать, что видел по телевизору брата. Я не особенно люблю спортивные передачи, но тут случай особый. Мама сразу заплакала, отец обнял ее за плечи, а сестра заулыбалась, что удивительно, ведь они с братом грызутся как кошка с собакой.

Но моего брата как-никак показывали по телевизору, и на сегодняшний день это был самый клевый момент за две недели моей учебы в старшей школе. Я по нему ужасно скучаю, что удивительно, ведь мы с ним почти не общались, пока он жил дома. А если честно, то и сейчас не общаемся.

Я мог бы тебе сказать, на какой позиции он играет, но, как уже говорил, хочу сохранить анонимность. Надеюсь, ты понимаешь.

Счастливо.

Чарли

16 сентября 1991 г.

Дорогой друг!

Дочитал «Убить пересмешника». Теперь это моя самая любимая книга. Правда, я всякий раз так думаю, пока не прочту следующую. Учитель предложил мне во внеучебное время говорить ему «Билл» и дал почитать еще одну книжку. Он говорит, у меня есть чувство языка и большие способности к восприятию текста; задал мне написать сочинение по книге «Убить пересмешника».

Я упомянул это маме, а она спрашивает, почему же Билл не порекомендовал мне перейти в другой поток, где занимаются ребята из десятого или одиннадцатого класса. Со слов Билла я ей объяснил, что уроки там примерно такие же, как у нас, только произведения более сложные и я от этого ничего не выиграю. Мама сказала: «Не знаю, не знаю» — и обещала подойти к нему в день открытых дверей. А пока что припахала меня помыть посуду, ей в помощь; пришлось согласиться.

На самом деле я терпеть не могу посуду мыть. Я бы вообще ел руками прямо с бумажной салфетки, но сестра говорит, это плохо для окружающей среды. У нас в школе она состоит в клубе «День Земли» — там и с парнями знакомится.

Они с нее пылинки сдувают, непонятно, за какие заслуги; ну, может, потому, что она такая симпатичная. А она их за людей не считает.

Особенно достается одному. Как зовут — не скажу. Но внешность описать могу. Волосы очень хорошие, каштановые, длинные, стянуты в пучок. Думаю, он пожалеет, когда будет оглядываться на прожитые годы. Для моей сестры он всю дорогу записывает кассетные сборники, и все тематические. Например, «Осенние листья». Понапихал туда *Smiths*. Даже обложку сам оформил. Тут как-то взял напрокат фильм, мы сели смотреть, а как только за ним закрылась дверь, сестра отдала кассету мне.

«Хочешь, Чарли, — забирай».

Ну я и взял, но мне было не по себе — он же для нее старался. Тем не менее послушал. До чего мне понравилось! В особенности одна песня, называется «Asleep» — советую тебе тоже послушать. Рассказал сестре. А через неделю она мне спасибо сказала, потому как этот парень стал ее спрашивать про сборник, и она слово в слово повторила, что я сказал про «Asleep», и он прямо растаял оттого, что она так прониклась. Когда у меня появится девушка, я, надо думать, в грязь лицом не ударю.

Что-то я уклоняюсь от темы. Мой учитель, Билл, мне на это указывал: я, типа, пишу, как говорю. Думаю, по этой причине он и задал мне сочинение на тему «Пересмешника».

Тот парень, который запал на мою сестру, всегда уважительно обращается к нашим родителям. Мама его за это очень полюбила. А отец считает его «мягкотелым». Наверно, потому моя сестра его и гнобит.

Как-то раз, к примеру, наговорила ему всяких гадостей за то, что он лет в пятнадцать или около того не поставил на место хулигана, который терроризировал весь класс. Если честно, я тогда хотел фильм посмотреть, который он принес, и не особо вслушивался в их разборки. Они всю дорогу грызутся, ну, думаю, хоть для разнообразия фильм посмотрю, так и тут никакого разнообразия — сиквел и сиквел.

Короче, она парня долбала четыре сцены подряд, минут десять в общей сложности, и у него слезы хлынули. В три ручья. Оборачиваюсь, а сестра тычет в меня пальцем:

— Смотри. Даже Чарли поставил на место своего обидчика. Смотри.

Парня в краску бросило. Уставился на меня. Затем на нее. А потом замахнулся да и влепил ей пощечину. Не по-детски. Я так и застыл, глазам своим не поверил. Кто бы мог подумать! Этот мальчик, который записывал тематические сборники и сам разрисовывал обложки, влепил моей сестре пощечину — и тут же успокоился.

Но что самое странное: моя сестра никак не отреагировала. Только посмотрела на него спокойным взглядом. Просто уму непостижимо. Моя сестра, которая бесится, если ты ешь какого-нибудь не такого тунца, позволила себя ударить и ничего не сказала. Наоборот, притихла, смягчилась. Попросила меня выйти, что я и сделал. А когда парень ушел, она сказала, что они с ним «встречаются» и что маме с папой ничего знать не нужно.

Думаю, он поставил на место свою обидчицу. Думаю, это логично.

В те выходные моя сестра уделила этому парню гораздо больше времени, чем раньше. И смеялись они больше обычного. В пятницу вечером я взялся читать новую книгу, но у меня башка устала, и я решил телик включить. Спускаюсь в цокольный этаж, а там моя сестра с этим парнем, голые.

Он сверху, у нее ноги раздвинуты во всю ширину дивана. Она на меня шепотом заорала:

— Пошел вон, извращенец.

Ну я и ушел. А на другой день мы всей семьей смотрели, как мой брат играет в футбол. И сестра пригласила этого парня. В котором часу он накануне от нее ушел, неизвестно. А тут сидят, за ручки держатся как ни в чем не бывало. И парень этот говорит, что школьная команда без моего брата совсем разваливается. Папа его поблагодарил. А после его ухода сказал, что этот юноша повзрослел и стал вполне достойным молодым человеком. Мама промолчала. А сестра на меня зыркнула, чтоб не проболтался. В общем, все как-то утряслось.

— Да. Вполне.

Больше ей нечего было сказать. А я представил, как этот парень у себя дома сидит за уроками, а на уме у него — моя сестра, голая. Представил, как они смотрят футбол, который им по барабану, и держатся за руки. Представил, как этот парень блюет в кустах на какой-то вечеринке. А моя сестра это терпит.

И мне от них обоих стало тошно.

Счастливо.
Чарли

18 сентября 1991 г.

Дорогой друг!

Я тебе не рассказывал, что хожу на уроки труда? Ну вот, хожу на уроки труда, и это мой любимый предмет, не считая углубленного английского. Вчера вечером написал сочинение по роману «Убить пересмешника», а сегодня утром сдал его Биллу. Договорились встретиться завтра на большой перемене и обсудить.

К чему я веду: на уроки труда ходит один парень, которого зовут «Никак». Честное слово. Все зовут его «Никак». До чего прикольный парень. Имя «Никак» тянется за ним со средней школы — так его дразнили. Сейчас он, по-моему, в выпускном классе. Ребята сперва говорили ему «Патти», хотя его полное имя — Патрик. И «Никак» не вытерпел. «Послушайте, вы, либо, — говорит, — зовите меня Патрик, либо никак».

Ну, они и заладили: «Никак». И кличка приросла. В то время он только-только переехал в наш район, потому что его отец женился на какой-то здешней тетке. Пожалуй, я больше не буду заключать имя Никак в кавычки, чтобы не отвлекаться и не нарушать поток мысли. Надеюсь, ты не против. Если возникнет путаница, я объясню, что к чему.

СТИВЕН ЧБОСКИ

Так вот, на уроке труда Никак начал потешно изображать учителя, мистера Кэллагана. Еще и бакенбарды себе пририсовал восковым карандашом. Умереть — не встать. Когда мистер Кэллаган увидел, как Никак изгаляется у шлифовального станка, он даже рассмеялся, потому что сценка получилась не обидная, а просто смешная. Жаль, ты не видел. После отъезда брата я ни разу так не хохотал. Мой брат прикольно рассказывал анекдоты про поляков, что, конечно, нехорошо, но я старался не думать, что это про поляков, а слушал только юмор. До чего потешно.

Да, между прочим: сестра потребовала назад сборник «Осенние листья». Крутит его теперь с утра до вечера.

Счастливо.

Чарли

Литературно-художественное издание

СТИВЕН ЧБОСКИ
ХОРОШО БЫТЬ ТИХОНЕЙ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Лариса Ершова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.03.2022. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 14,04.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABA-14133-24-R